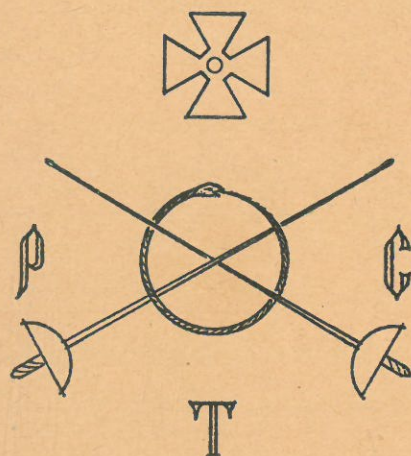

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ

РУССКИХ СТУДЕНЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЙ

Выпуск 1

ИЗДАНИЕ

АКАДЕМИЧЕСКОГО СОДРУЖЕСТВА - КОРПОРАЦИИ

Ruthenia

НЬЮ-ЙОРК

1965

**Материалы
для истории
русских студенческих
корпораций**

Выпуск 1

**Под редакцией
Д. А. Левицкого и А. Я. Флауме**

**ИЗДАНИЕ
АКАДЕМИЧЕСКОГО СОДРУЖЕСТВА — КОРПОРАЦИИ
RUTHENIA
Нью-Йорк 1965**

Рисунок обложки работы Н. Н. Рышкова-Карра

Printer: I. Baschkirzew Buchdruckerei,
8 München-Allach, Peter-Müller-Str. 43.

Printed in Germany

О РУССКИХ СТУДЕНЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЯХ

По вопросам, касающимся возникновения и деятельности русских студенческих корпораций, т. е. объединений по образцу немецких *Landsmannschaften*, *Corps*, *Burschenschaften*, имеются лишь разрозненные материалы. Их собирание в настоящее время за рубежом связано со значительными затруднениями ввиду недоступности ряда архивов.

Хотя корпорации в большинстве российских университетов и не получили широкого распространения, тем не менее, будучи заимствован от немецкого студенчества, этот тип содружеств — с его своеобразным совмещением различных этических и организационных начал, как например, демократической системы самоуправления при консервативном соблюдении давнишних обычаев и порядков, связывающих членов содружества пожизненно, или как отстаивания академических свобод и студенческих вольностей при строго регламентированных правилах поведения, — не оказался чужд российскому студенчеству многих поколений.

Возникновение студенческих корпораций в России тесно связано с жизнью студенчества Юрьевского Университета. Учрежденный в 1802 году императором Александром I (в значительной мере по ходатайству дворянства Прибалтийского края), университет получил сперва наименование Императорского Дерптского, а позже, когда в 1893 году город Дерпт был переименован в Юрьев, — Императорского Юрьевского Университета. С начала основания университета и вплоть до реформ 1890-х годов язык преподавания в нем был немецкий. Это давало возможность местному немецкому дворянству и купечеству не посылать больше своих

сыновей в германские университеты, как это было принято делать до самого конца XVIII века.

В те времена, обучаясь в германских университетах, молодые прибалтийцы, в особенности курляндцы,^{*} обычно принимали деятельное участие в жизни местного студенчества, объединяясь по его примеру в корпорации-землячества. Корпорационные нравы и обычаи были перенесены этими студентами в Дерптский Университет, и уже в течение первого десятилетия его существования возникли первые в России немецкие корпорации-землячества. Примеру своих немецких товарищей вскоре последовали студенты других национальностей, и в 1829 году возникла первая русская студенческая корпорация Ruthenia. Этому имени суждено было прожить вплоть до нашего времени. Ряд русских студенческих корпораций, возникавших в разное время, принимал в ознаменование преемственности название первой русской корпорации.

С именем Рутении и с городом Дерптом связано поэтическое творчество Н. М. Языкова, оставившего в наследство русскому студенчеству свои песни, получившие особое признание в корпорациях. Две песни рутена Языкова — «Нелюдимо наше море...» (стихотворение, которое могло бы быть отнесено к так называемому «серебряному веку» и поставлено наряду с наиболее выразительными высказываниями поэтов-символистов) и «Из страны, страны далекой...» — пользуются исключительной популярностью и в наше время как в России, так и среди русских за рубежом. В корпорациях же вторая песня приобрела особое значение: согласно долголетней традиции, она признается первой и торжественной застольной песней, и ею, таким образом, открываются студенческие пирушки во всех русских корпорациях, независимо от их местонахождения.

Вторым центром возникновения корпораций в России был город Рига, где в 1862 году был учрежден Политехникум, преобразованный в 1896 году в Рижский Политехнический Институт. При этом высшем учебном заведении вскоре возникли корпорации сту-

* Курляндское герцогство вошло в состав Империи лишь в 1795 году, в то время как соседние Лифляндия и Эстляндия перешли от Швеции к России уже в 1721 году по Ништадтскому мирному договору.

дентов, сперва немецких, а затем и других национальностей. Первая русская корпорация в Риге — *Borysthenia* — была основана в 1876 году. Она просуществовала недолго, всего 4 года, а затем, в 1880 году, была основана русская же корпорация *Fraternitas Arctica*.

В дореволюционной России стремление студентов объединяться на принципах корпорации распространилось и на другие университетские города Империи, несмотря на существовавшие там запреты организаций подобного типа. При Санкт-Петербургском Университете в 40-х годах прошлого столетия была создана корпорация *Ruthenia*, просуществовавшая около 10 лет, а затем, уже в начале нашего века, в 1907 году, при том же университете была основана корпорация *Neo-Ruthenia*, деятельность которой прекратилась только в результате событий первой мировой войны и революции. Что касается Московского Университета, то и там были попытки организовать студенческие корпорации, но сведения о них нуждаются в выяснении.

После революции 1917 года, на прежней территории России, прилегающей к Балтийскому морю, возникли государства Эстония, Латвия и Литва. В каждой из этих республик были созданы высшие учебные заведения с местным языком преподавания. Так, в Юрьеве (по-эстонски — Тарту) возник Эстонский Государственный Тартуский Университет (*Eesti Vabariigi Tartu Ülikool*) из реорганизованного Императорского Юрьевского Университета, в Риге — Латвийский Университет (*Latvijas Universitate*) из реорганизованного Рижского Политехнического Института, а в Ковно (по-литовски — Каунас) в 1922 году был основан новый Литовский Университет, получивший в 1931 году название Университета Витовта Великого (*Vytauto Didžio Universitetas*).

Студенчество трех балтийских стран проявило деятельное стремление к объединению на началах и обычаях корпораций, существовавших до революции. Старые корпорации студентов разных национальностей восстановили свою деятельность, а кроме того, — возникло много новых корпораций. В Риге, при Латвийском Университете, возобновила деятельность и русская корпорация *Fraternitas Arctica*, а в 1929 году, ровно через сто лет после зарождения дерптской Рутении, образовалась русская корпорация с тем же названием

Ruthenia. В деле официального признания этой новой Рутении другими корпорациями первая поддержка ей была оказана немецкой корпорацией *Fraternitas Rigen-sis* и далее — латышской корпорацией *Lettgallia*, при энергичном содействии которой Рутения была принята в состав Конвента Президиумов Латвийских Корпораций.

В Эстонии, в ее двух городах с высшими учебными заведениями, Юрьеве (Тарту) и Ревеле (по-эстонски — Таллин) русскими студентами были основаны последовательно корпорации: *Fraternitas Slavia*, *Boeteia*, *Fraternitas Aeterna*, *Fraternitas Ergonia*, *Carteria*, *Fraternitas Ruthenia*.

В то же время в Литве, ввиду малочисленности ее коренного русского населения, смогла возникнуть в Ковно при Университете Витовта Великого только одна корпорация — ковенская *Ruthenia*, основанная в 1931 году при содействии рижской Рутении.

Также и в университетских городах соседней Польши возобновили свою деятельность корпорации польских студентов, некогда существовавшие до первой мировой войны при высших учебных заведениях Прибалтийского края, а кроме того, — стали возникать и новые корпорации. Эта тенденция сказалась и на местном русском студенчестве: в Вильне, при Университете Стефана Батория, образовалась русская корпорация *Ruthenia Vilmensis*.

Таким образом, стремление русских студентов к объединению на принципах корпорации не было ограничено только двумя университетскими городами Юрьевом и Ригой, где корпорации имели за собой вековую традицию. Мало того, русские студенты-эмигранты, оказавшиеся волею судеб в странах центральной Европы и там получавшие свое высшее образование между двумя мировыми войнами, основали: корпорацию *Argentinia* в Данциге и корпорацию *Fraternitas Slavia* в Дрездене и в Праге.

В прибалтийских странах, где русское меньшинство имело собственные школы и хорошо налаженную культурную жизнь, русские корпорации развивались особенно успешно. Хотя они и продолжали традиционно оставаться «закрытыми» организациями в отношении чисто внутреннего уклада, их деятельность, выходящая за пределы студенческого быта и собственно ака-

демических интересов, не была лишена своего влияния в различных областях жизни русской общественности.

Итак, ко времени возникновения второй мировой войны русские студенческие корпорации могли оглянуться на более чем столетнюю традицию.

Военные события повсюду нарушили нормальную жизнь университетов и, прервав деятельность корпораций, рассеяли их членов. Во время советской оккупации прибалтийских государств наряду с закрытием всех корпораций и других академических организаций были, разумеется, ликвидированы и русские корпорации.

Как только в 1945 году прекратились военные действия в Европе, между корпорантами началось восстановление утраченной связи. Так, члены рижской Рутении, попавшие на территорию западной Германии, в короткий срок разыскали друг друга, и уже весной 1946 года удалось устроить съезд в Мюнхене, на котором присутствовало большинство зарубежных рутенов. Отметим очередную годовщину своей корпорации, рутены постановили в изменившихся условиях оставаться верными своему девизу *Vera amicitia in calamitatibus dignoscitur* и продолжать существование прежней корпорации, применительно к обстоятельствам, в виде содружества, объединяющего всех членов Рутении в рассеянии, поддерживая между ними связь через избираемых трех уполномоченных (президиум). В настоящее время президиум находится в Нью-Йорке, где проживает наиболее многочисленная группа зарубежных рутенов.

Также в Соединенных Штатах находятся президиумы, поддерживающие связь между членами русских корпораций *Fraternitas Arctica* (Рига) и *Fraternitas Aeterna* (Юрьев). Обе русские корпорации из Риги входят в состав Объединения Латвийских Корпораций (по-латышски: *Latvijas Korporaciju Apvieniba*), к которому принадлежат общим числом 25 рижских корпораций. Объединение выпускает два раза в год журнал „*Universitas*“.

Настоящее издание 1-го выпуска «Материалов для истории русских студенческих корпораций» приурочено к празднованию 35-й годовщины рижской Рутении, которое состоялось в 1964 году. В этом выпуске помещаем нижеуказанный материал:

- 1) Выдержки из книги проф. Е. В. Петухова «Императорский Юрьевский (б. Дерптский) Университет за сто лет его существования (1802—1902)», вышедшей в 1902 году в Юрьеве, в типографии К. Матиссена. Титульный лист этой книги воспроизводится ниже.
- 2) Выдержки из статьи Д. Зеленина «Студенчество старого Дерпта», помещенной в журнале «Вестник Всемирной Истории», № 3, 1901 г., С.-Петербург.

Выдержки из книги проф. Петухова касаются истории возникновения и развития корпораций при Дерптском Университете и извлечены из части первой, главы III (стр. 275—294), и из части второй, раздела 9-го (стр. 576—596), указанного сочинения. Вопросы, рассматриваемые автором, обозначены им следующими подзаголовками:

Студенческая жизнь. — Типические черты студента того времени. — Товарищеская среда. — Стремление к организации по общестуденческому, земляческому и факультетскому принципам. (Стр. 275—279).

Студенческие корпорации, их возникновение и внешняя организация; вопросы о равноправности всех студентов и о непринудительности дуэли; «собрание уполномоченных», его роль и деятельность. — Открытое признание корпораций при попечителе фон-Брадке; устав корпораций. — Дальнейшая жизнь корпораций до конца второго периода. — Студенческие «ферейны». (Стр. 576—596).

Примечания к тексту книги проф. Петухова, приводимые самим автором, обозначены в этом выпуске номерами, ссылки же на примечания составителей данной брошюры отмечены в тексте звездочкой.

Статья Зеленина местами дополняет или, точнее говоря, иллюстрирует сведения о корпорациях, даваемые Петуховым. Приводим выдержки из отдельных страниц статьи Зеленина (с указанием каждой страницы), стараясь по мере возможности сохранить связное повествование. На примечания составителей и здесь указывается звездочкой.

Д. Левицкий и А. Флауме

ИМПЕРАТОРСКІЙ ЮРЬЕВСКІЙ, БЫВШІЙ ДЕРПТСКІЙ, УНИВЕРСИТЕТЪ

ЗА СТО ЛѢТЪ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ
(1802—1902)

ТОМЪ I: ПЕРВЫЙ и ВТОРОЙ ПЕРІОДЫ (1802—1865)

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Е. В. ПЪТУХОВА

ординарнаго профессора Императорскаго Юрьевского университета

Съ фототипическими приложеніями

Юрьевъ
Типографія К. Маттисена.
1902.

Страницы 275—279, тома 1-го, книги Е. В. Петухова «Императорский Юрьевский, бывший Дерптский Университет за сто лет его существования (1802—1902)».

Студенческая жизнь описываемого времени представляла немало любопытных явлений, которых мы можем коснуться здесь лишь в весьма кратких чертах.

Многие смотрели тогда на студента как на существо совершенно особенное; его мысли, чувства, поступки и весь склад его жизни должны были быть непохожими на окружающую жизнь обыкновенных людей. Не было редкостью встретить тогда и в обществе и в студенческой среде шутливое, но характерное мнение о дерптском студенте, что «на первом месте стоит Бог, затем русский царь, а непосредственно после него — дерптский студент». ¹ Нечего и говорить, как охотно сами студенты разделяли подобные воззрения; но черты этой высокой самооценки и преувеличенное представление о своих как бы особых правах на участие в жизни образовалось не сразу. Хотя уже в первые годы, как мы видели, шумное и беспорядочное проявление молодости давало себя знать некоторыми поступками студентов в Дерпте против университетской дисциплины и общественного спокойствия, но в образе жизни дерптский студент того времени был еще существом довольно скромным, находившим немалое удовольствие расхаживать по городским улицам в своей красивой форме. ² Не то мы видим во вторую половину первого периода, * когда общее падение дисциплины в университете давало себя знать совершенно ясно: образуется уже более независимый, даже протестующий взгляд на окружающее; обнаруживается пренебрежение к внешности и ко всякой форме, выражавшееся, впрочем, нередко весьма непосредственно и наивно, в костюмах причудливого покроя, прическе, походке, манерах внешнего обращения. Умственный багаж среднего студента описываемого времени был невелик: наукой он занимался очень мало; в литературном отношении довольствовался отрывками из Гёте, Шиллера, Жана-Поля Рихтера. Задумываться серьезно над вопросами жизни не было его уделом, и жизнь представлялась ему веселым праздником, на котором он призван был играть первую роль; почти

* См. Примечания составителей, (а).

независимо от внешнего своего благосостояния, он смотрел на нее беззаботно и даже юмористически. Впрочем, если была у тогдашнего студента какая серьезная работа, то она была направлена главным образом на сохранение своего достоинства: необыкновенная чувствительность, даже к тени обиды, во вторую половину первого периода заменила собою преобладавшую в первой половине сентиментальность; чувствительность эта иногда переходила в наклонность к задору и влекла за собою не только весьма нередкие тогда жалобы студентов на профессоров перед лицом университетского суда за обидное с ними обращение, но и дуэли между товарищами — впрочем на пистолетах редко, чаще на шпагах;³ бывали иногда дуэли и с смертельным исходом: например, в 1806 году убит был на поединке своим товарищем студент И. А. Кубе.

Тогдашний студент не любил жить в одиночку. Уделял весьма мало времени на свои занятия, если не считать немногих усердных труженников,⁴ составлявших исключение, он искал общества, которое представляла ему товарищеская среда и окружавшее его городское население.

В товарищеской среде господствовал демократизм, и раз известное лицо попадало в университет, оно уже делалось равноправным членом студенческой массы, независимо от происхождения или материального достатка: так по крайней мере требовалось это в принципе, хотя жизнь, конечно, и тут выдвигала нередко свои исключения.

В течение всего первого периода студенты жили между собой общей жизнью, не раздробляясь на какие-либо группы; прочную организацию корпоративное устройство получило лишь в начале 20-х годов. Но стремление студенческой среды к известной группировке, к созданию некоторой организации, в целях однако же общего единения, заметно уже и в описываемое время. Первые попытки такого стремления относятся к 1803 году; они выражались то в выборе депутатов от студенчества, как это мы видели в деле с Шпальхабером,* или в учреждении «суда чести», то в общих студенческих собраниях по разным нуждам; вообще собираться студентам «Правилами для студентов» 1803 года не за-

* См. Примечания составителей, (б).

прещалось; запрету подлежали лишь такие собрания, относительно которых «доказано будет, что они имеют предосудительные намерения, общественному спокойствию и порядку противные» (§17). Возникновение первого «комана», т. е. писанного устава, составленного для себя студентами, относится к 1806 году; он имел своими образцами «команы» Лейпцигского и Иенского университетов; но существование этого «комана» продолжалось весьма короткое время: вследствие доноса о нем начальству, он был сожжен, и уже в 1809 году возникшее было тайным образом студенческое объединение распалось. Впрочем, причины распада лежали конечно, не в этом, а главным образом в обнаружившейся уже очень рано борьбе двух принципов студенческой организации, общестуденческого и земляческого. Еще в 1807—1809 годах обозначились отдельные землячества по четырем губениям: *Curonia*, *Livonia*, *Estonia* и *Finnonia*; последняя вскоре по недостатку членов прекратилась. В 1809 году фигурировало в университетском суде дело по обвинению студента Ф. Г. Келера о разбитии им окон в доме ректора Дейча, при чем обнаружилось, что обвиняемый действовал так именно из желания отомстить за своих земляков-товарищей, оскорбленных будто бы ректором; в этом последнем мотиве относительно землячества суд усмотрел важную вину, так как такого рода организации студентам не разрешались; впрочем, любопытно то, что в том же 1809 году землячествами *Curonia* и *Livonia* устроена была тому же ректору Дейчу орация, а в следующем 1810 году подобная орация устроена была ректору Гринделю обоими названными землячествами вместе. Итак, одна часть студентов, и особенно курляндцы, которые относят основание своей *Curonia* к 8 сентября 1808 года, стояла за организацию земляществ, другая противилась этому принципу, настаивая на общем студенческом единении. Между тем, существовало уже готовое и вполне естественное деление студентов по факультетам на четыре группы; * с 1812 года оно также имело характер известной организации: во главе каждой факультетской группы стоял выборный „senior“, который созывал собрания, заведывал кассой, заботился об устройстве процессий, прогулок; бывали при существовании этого

* См. Примечания составителей, (в).

порядка и общие собрания студентов всех факультетов, например 1 сентября 1812 года. Участие в этих факультетских группах не было обязательным для каждого студента; кто не хотел этого участия, тот мог держаться в стороне. Хотя университетским начальством эта факультетская группировка в таком виде и не признавалась официально, но она была ему известна и не вызвала преследования; в некоторых случаях «сениоры» играли роль посредников и представителей от своих товарищей перед администрацией университета, так как последней казалась эта группировка по факультетам менее опасной, чем по землячествам. Эти факультетские группы прекратили свое существование в 1816 году, и затем в среде дерптского студенчества снова начинает созреть земляческий принцип, который и приводит в начале второго периода жизни университета к организации «корпораций»; главнейшие из них, получив официальное утверждение в 1855 году, продолжают существовать и до настоящего времени.⁵

Страницы 576—596, тома 1-го, книги Е. В. Петухова «Императорский Юрьевский, бывший Дерптский Университет за сто лет его существования (1802—1902)».

Но главнейшей формой, которую получило стремление к общественности среди студентов, являются в описываемое время корпорации; они включали в себя довольно значительную часть студенчества и не только определяли собою многие стороны внешней и внутренней, общей и индивидуальной, жизни студента, но влияли весьма решительным образом на общий склад его воззрений, привычки, характер, занятия, создавали ему общественные связи в университете и после него и нередко имели значение для всей его последующей жизни. В данное время корпорации в Дерпте получили свое полное развитие. Не находя возможным входить здесь в этот вопрос подробно, мы остановимся на нем лишь в главных его чертах.

Мы уже видели выше (стр. 277—279), что в деле студенческой организации, которой придавали важное значение не одни только студенты, но также начальство университета и профессора, почти весь первый период прошел в борьбе за разные принципы этой организации; в конце концов получил преобладание принцип земляческий над обще-студенческим и факультетским. Особенно сильное развитие получил земляческий принцип среди курляндцев, и к 8 сентября 1808 года относят они основание корпорации *Sigonia*.⁶ Факультетский принцип, как неудовлетворявший стремлениям студенчества и, после кратковременного осуществления, покинутый в 1816 году, более уже не являлся предметом обсуждений; но принцип общестуденческий, без разделения на землячества, находил себе немало сторонников, которые в конце первого периода жизни университета стремились к его осуществлению; он находил себе поддержку в ректоре Гизе и в самом попечителе князе Ливене, которые в 1817 году очень были заинтересованы в успехе единой организации для всего дерптского студенчества. Необходимо заметить, что кроме этих двух борющихся между собой сторон, в среде дерптского студенчества существовало немало и таких лиц, которые стояли за непринадлежность к какой бы то ни было организации: это были так называемые «дикие» (*Wilde*), права которых готовы были признать в известной сте-

пени и сторонники покинутой в 1816 году факультетской организации, и защитники общестуденческого принципа; строже и менее терпимо относились к ним сторонники земляческого принципа. Но именно этим последним принадлежало будущее, и в начале 1820-х годов, на почве преобладания упомянутого принципа в среде студенчества, основаны три новых корпорации: Estonia 7 сентября 1821 года, Livonia 20 сентября 1822 года и Fraternitas Rigensis 21 января 1823 года.

Стоя твердо на принципе земляческого обособления, обусловленного историческими и отчасти этнографическими обстоятельствами, корпорационное студенчество однако же не могло не видеть необходимости известного объединения этих отдельных частей, так как только при таком условии оно могло иметь соответствующее значение и влияние. В этом смысле ранее других к «Куронии» примкнула «Эстония», а за ней «Ливония» и «Рижское Братство»; это последнее случилось 29 августа 1824 года, так что ко второй половине 1820-х годов не только закончилась борьба общестуденческого и земляческого принципов за преобладающую роль в деле организации дерптского студенчества, но и было достигнуто соглашение упомянутых принципов. Эти частные соглашения отдельных корпораций опирались на особые «картели», которые заменил потом общий устав или «комман». В начале 1830-х годов все четыре названные корпорации согласились в учреждении так называемого «собрания уполномоченных», Chargierten-convent, который вскоре, не позднее 3 октября 1834 года, и был учрежден, являясь с того времени центральным административным органом корпорационного дерптского студенчества и объединяя все корпорации посредством участия выборных со стороны последних в его составе.

Кроме четырех названных групп, обусловивших собою возникновение упомянутых корпораций, более или менее заметное место занимали в университете русские и поляки; обе группы также решили объединиться в корпорации: так в I сем. 1828 года возникла Polonia, а в I сем. 1829 года Ruthenia (главным образом по почину Н. М. Языкова), из которых первая вошла в состав «собрания уполномоченных» в 1834 году, а вторая в 1835 году, — впрочем в том лишь смысле, что «собрание» признало их существование как корпораций, не

давая однако же их представителям места и голоса в своем составе.

Тридцатые годы могут быть названы счастливой эпохой для дерптских корпораций: к концу этого десятилетия они успели уже окончательно сложиться и окрепнуть, прочно установить свою внешнюю организацию, привлечь в свой состав значительное число членов и приобрести большое влияние на всю студенческую массу. Не будучи разрешенными формально, они тем не менее существовали и действовали совершенно явно, и начальство университета обращалось к ним во всех тех случаях, когда требовались представители студенчества; даже попечитель Крафстрем, относившийся в начале своего управления округом и университетом несочувственно к корпорациям, советуя в одном из писем к графу Уварову (от 17 июля 1837 года) прекратить их существование, впоследствии изменил к ним свое отношение; самому же министру народного просвещения, в бытность его в Дерпте, корпорации устроили, 21 мая 1833 года, так называемый «виват», который был им благосклонно принят.

Но если в тридцатые годы корпорации в Дерпте, пользуясь поддержкой или благосклонностью университета и высшего начальства, сумели столько сделать для упрочения своего внешнего существования и спокойно пережить трудное время политических движений студенчества в Германии, то следующее десятилетие отмечено в их жизни возбуждением некоторых важных вопросов внутреннего характера. Общий умственный подъем подготовил к сороковым годам и среди дерптских корпораций возникновение таких элементов, которые пожелали шире взглянуть на некоторые стороны корпорационной жизни и подвергнуть критике некоторые из ее устоев; современные религиозные и философские идеи гуманности и идеализма дали толчок к критической проверке тех нравственных принципов, на которых покоилась корпорационная жизнь. Самыми важными из поднятых при этом вопросов было два: о равноправности всех студентов университета, независимо от их принадлежности или непринадлежности к какой-либо корпорации, и о непринудительности дуэли.

Уже сама постановка первого вопроса показывает, что при существовании корпораций «дикие», т. е. не-

корпоранты, не считались полноправными членами студенческого мира, что отражалось на многих подробностях быта и случаях личных или общественных к ним отношений; «собрание уполномоченных» от корпорации ставило себя во главе не только этих последних, но и всего студенчества, требуя его нравственного и иногда формального подчинения своим взглядам и постановлениям. Но так как признание полноправности «диких» связано было, в глазах многих, с самым существованием корпораций и во всяком случае с объемом и силой их влияния, то вопрос этот, в полном его виде, не получил достаточного разрешения в течение всего описываемого периода; уже в самом конце его, 26 сентября 1862 года, 117 «диких» подали в «собрание уполномоченных» письменное заявление с желанием получить в нем место и голос под именем «представительства диких» (Wildenvertretung); уполномоченные представители корпораций отнеслись к этой просьбе весьма различно, и в конце концов на нее было отвечено отказом. Этот случай наилучшим образом показывает, какую силу и влияние имело «собрание уполномоченных» даже во мнении тех студентов, которые не принадлежали ни к одной из корпораций.

Более счастливую судьбу имел вопрос о дуэли. Мы уже выше видели (стр. 538—540), какую значительную роль играла дуэль в быту дерптских студентов описываемого времени. Для члена корпорации она была нравственно обязательной во всех тех случаях, когда надо было защитить свою честь; а такие случаи представлялись беспрестанно и нередко создавались даже искусственно и без всякого видимого повода; довольно было корпоранту услышать сказанное ему в лицо „dummer Junge“, чтобы иметь не только нравственное право, но и обязанность вызвать обидчика на поединок; своей отвагой и готовностью защитить свою честь оружием, юноша-корпорант должен был доказать товарищам право свое находиться в их среде и пользоваться их уважением; эта точка зрения на дуэль исходила из отдаленных преданий рыцарской эпохи и объяснялась до некоторой степени всем складом жизни высших общественных слоев Прибалтийского края. С другой стороны, общие успехи образования, пустившие в практический оборот жизни многие новые нравственно-философские идеи гуманности и свободы, неизбежно приво-

дили к тому логическому выводу, что поединок есть поступок, не только противный религии и нравственности, но и совершенно недостаточный для достижения той цели, ради которой он предпринимается. Обе эти точки зрения, живо обсуждавшиеся в устных беседах и в печати, давали повод чрезвычайно-деятельному обмену мыслей в дерптском студенчестве конца тридцатых и начала сороковых годов.⁷ В этих спорах принял участие и профессор физиологии Фолькман, выступивший 22 августа 1841 года в университете с торжественной речью, посвященной вопросу о поединках;⁸ в ней он высказал свое полное отрицательное отношение к этому устарелому пережитку прежних времен. Особенно деятельных противников нашла себе дуэль в среде студентов-богословов, исходивших главным образом из религиозной точки зрения; между ними находились положительные фанатики мысли о греховности дуэли, не только ведшие пропаганду этой идеи обычным способом, но выходившие на площадь для публичного убеждения студентов, что поединок есть грех; на почве студенческого корпорационного быта, отрицательный взгляд на дуэль превращался в вопрос о «свободе совести», т. е. о праве студента, не прибегая к поединку, удерживать однако же уважение к себе товарищей; особенно деятельных защитников эти мысли о необязательности дуэли нашли себе в членах образовавшегося в 1843 году студенческого кружка „Theologischer Abend“.⁹

Но так как дуэль являлась важным практическим способом разрешения вопросов об оскорблении чести, то противники дуэли, отрицая ее в принципе, должны были выставить вместо нее другой способ для достижения той же цели: таким явился «суд чести» (Ehrengericht). Именно, еще в I сем. 1840 года один из «диких», Гугенбергер, вероятно не без влияния профессора и тогдашнего ректора Ульмана, обратился к студенчеству с проектом об образовании «суда чести»; проект этот первоначально циркулировал среди студентов всего университета, и вскоре одной из корпораций предложен был на обсуждение в «собрание уполномоченных»; последним образована была для рассмотрения и окончательной выработки проекта особая комиссия, и 21 мая 1841 года уже состоялось учреждение «суда чести», в составе особых «судей», посылаемых по три от каждой кор-

порации, в том числе от «Полонии» и «Рутении»; в компетенцию этого суда входил разбор вопросов о случаях «обиды», признание или непризнание факта этой «обиды» и посредничество между враждующими сторонами в целях примирения; решение его должно было считаться безапелляционным; первое заседание этого суда состоялось 23 июля 1841 года. Впрочем, учреждением «суда чести» вопрос о непринудительности поединка не был разрешен в полном его объеме; в составе корпораций все-таки находилось еще много сторонников применения дуэли как наилучшего суда чести, способного поддержать необходимую для студента „Burschikosität“; поэтому, продолжали существовать оба течения, консервативное и либеральное, и во главе первого стояла корпорация «Ливония», а во главе второго «Эстония». Конфликт между этими двумя течениями повлек к падению «собраний уполномоченных», место которого заняло более широко и в более демократическом духе организованное 25 апреля 1847 года «собрание представителей» (Repräsentantenconvent) первым важным делом которого и было решение вопроса о непринудительности дуэли в силу внутреннего убеждения обиженного, 17 мая 1847 года; вопрос этот решен был 170 голосами против 50. Решение это имело существенное влияние на уменьшение количества поединков между студентами.¹⁰

Однако существование «собраний представителей» было недолговременно; уже в конце 1849 года обнаружили, в виду преобладания консервативных течений в студенчестве, попытки к восстановлению прежнего «собраний уполномоченных», и, после сделанных с обеих сторон уступок, последний действительно был восстановлен, хотя и в несколько измененном виде, 23 февраля 1850 года. В некоторой связи с успехом консервативных начал находится и возникновение 15 марта 1850 года новой корпорации Baltica, которая, выделившись из «Куронии», основана была не на принципах землячества, а на аристократических связях.¹¹

Пятидесятые годы отмечены в истории дерптских корпораций важным событием: они получают официальное разрешение на свое существование.

Хотя, как уже не раз было упомянуто, существование студенческих корпораций в Дерпте ни для кого не составляло тайны, однако в первые три десятилетия

жизни университета формально они никаким законом не были разрешены. Только в 1834 году, в виду открытия в 1833 году дерптского Burschenschaft'a во временные «Правила для учащихся» впервые внесена была глава «о частных обществах между студентами», дозволявшая учреждение студенческих обществ для «умственных занятий» и «приятного препровождения времени»; общества эти поставлены были под надзор ректора университета; число членов в каждом из них не должно было превышать пятидесяти человек (§§ 66—70); в окончательно утвержденных «Правилах» 1838 года постановления эти изменены были в том смысле, что дозволялись только студенческие общества, имеющие «ученую цель»; они могли быть учреждаемы лишь «между студентами по факультетам» и состоять под «наблюдением и управлением избранных для того профессоров» (§ 61). Корпорации, по своему устройству, не подходили ни под одну из категорий, предусмотренных «Правилами» 1834 года, и не были составлены по факультетам, как того требовали «Правила» 1838 года; тем не менее они продолжали существовать и развиваться; указанием на то, как смотрели на корпорации университетское и высшее начальство, может служить тот факт, что приглашенными на официальный юбилейный обед 12 декабря 1852 года студентами были именно представители существовавших тогда корпораций. Особенно благоприятным для корпораций оказалось время попечительства фон-Брадке, вступившего в управление округом и университетом в 1854 году.

Первые ограничительные распоряжения фон-Брадке относительно студенческих сборищ породили слухи, что новый попечитель желает совершенного уничтожения корпораций в Дерпте, но опасения эти были совершенно напрасны.

Вскоре после своего вступления в должность, он представил, 11 ноября 1844 года, записку министру касательно тогдашних шести дерптских корпораций. По его собственным словам, сообщаемые тут сведения собраны им «тайно и из-под руки». «Каждая корпорация, — писал попечитель, — имеет трех уполномоченных, одного судью по делам чести и одного старшину вновь принятых студентов, а некоторые и особого кассира; все эти лица избираются на один семестр. Корпорации имеют свои правила, изменяемые лишь с общего согла-

сия. Цель их есть прекращение споров между студентами и предотвращение тем тех поединков, которые, по их мнению, не имеют достаточного основания, направление нравственности своих членов и рассуждение о всех предметах, касающихся университетского их быта. Рассуждения политические во всех корпорациях запрещены, и постановлено исключать из них того, кто заговорит о политике... Собрания корпораций бывают в начале каждого семестра, а несколько раз в году бывает собрание уполномоченных всех корпораций. О собраниях сих всегда объявлялось не излагая их цели, и они разрешались в виде дозволяемого общего увеселения, с соблюдением лишь установленных на сей предмет правил. В этих собраниях много едят и пьют, а вредные излишества предупреждаются надзором педелей, которые впрочем в залу собрания не входят». Бракке полагал, что так как, с одной стороны, внезапное закрытие корпораций неминуемо произведет в крае «болезненное чувство», а с другой «оставление корпораций в таком виде, в каком они теперь существуют, противно общим государственным постановлениям и имеет важное зло в том, что приучает студентов к действиям, скрываемым от правительства», то следует выработать для них официальные правила и разрешить существование их открыто. Мысль фон-Брадке встречена была в министерстве без особого сочувствия; в ответе своем А. С. Норов ссылался на отзыв прежнего попечителя Крафстрема, который не находил вреда в существующей организации студентов, и советовал с этим делом вообще не торопиться. Тогда Бракке обратился к министру с новым представлением, от 12 января 1855 года, в котором, настаивая на своем проекте, между прочим писал: «хотя я разделяю мнение генерала Крафстрема о политической безвредности корпораций, но тем не менее признаю нежелательным скрытное их существование в видах государственных и административных». За этим представлением последовало от 16 января 1855 года третье, в котором фон-Брадке дает министру справки о прошлом корпораций на основании ознакомления с архивным материалом; справедливость требует, впрочем, сказать, что справки эти были столь же неполны, как недостаточны и односторонни были и вышеприведенные суждения попечителя о современ-

ном состоянии корпораций, собранные им окольным путем.

Не встречая прямого противодействия в министерстве, фон-Брадке обратился к мерам более решительным.

19 февраля 1855 года он пригласил к себе нескольких профессоров университета для обсуждения вопроса о корпорациях, которым попечитель пожелал доставить право законного существования; он предложил выработать и представить ему проект тех оснований, на которых корпорации могли бы существовать. Упомянутые лица, которые большей частью сами были некогда членами корпораций и сохраняли с ними прежние связи, немедленно передали желание попечителя «собранию уполномоченных», которое назначило от себя особую комиссию для занятия этим делом; в эту комиссию вошло по два представителя от каждой из корпораций: *Curonia, Estonia, Livonia, Fraternitas Rigensis, Ruthenia* и *Baltica*. Работа была ведена настолько быстро, что уже 9 марта 1855 года изготовленный комиссией проект был представлен попечителю, вместе с петицией исхлопотать для корпораций разрешение вполне открытого существования. Попечитель принял депутацию, представившую ему эту петицию, весьма любезно и выразил свое предварительное согласие на утверждение проекта: он высказался только против ношения корпоративных «цветов», но депутаты, придававшие большую важность этому последнему обстоятельству, немедленно собрались для новых совещаний и представили попечителю вопрос о «цветах» в таком виде, что он согласился на их допущение и дал обещание ходатайствовать об утверждении представленного проекта.

Тогда фон-Брадке составил новую обширную записку в министерство, в которой изложил сущность предложенного корпорациями проекта и испрашивал его утверждения. На основании этой записки, министром представлен был государю доклад, на котором император Александр II 13 апреля 1855 года написал: «корпорации допустить по прежнему, но и начальству строго следить за их действиями». Уведомляя об этом попечителя, от 16 апреля 1855 года, А. С. Норов писал, что существование корпроаций по прежнему допускается в виду удостоверения попечителя, что они «имеют лишь нравственную цель и не представляли доселе примеров нарушения общественного порядка, правил нравствен-

ности и повиновения начальству», и что разрешение это имеет силу до тех пор, «пока они (корпорации) будут соответствовать цели нравственного и благотворительного духа и направления между учащимися»; разрешая попечителю утвердить представленный корпорациями проект, министр прибавил при этом, что при объявлении о том студентам нет нужды в упоминании, что дело это известно государю, и что не следует даже разрешению этому придавать формы министерского утверждения, «ибо эти общества по прежнему должны считаться только терпимыми, как частные связи по товариществу, а не утвержденными обществами»; упорядочение всех частных дел дела министр предоставил университетскому начальству. На основании этого сообщения, проект правил для корпораций был утвержден попечителем фон-Брадке, в том виде, как он был представлен, 27 апреля 1855 года.

В виду того, что «Правила для корпораций студентов Дерптского университета» нигде, сколько нам известно, не были опубликованы, мы полагаем нелишним привести их здесь целиком.

«§1. Давнишнее знакомство, родственные связи, происхождение из той же губернии, одинаковый образ мыслей произвели между студентами Дерптского университета теснейшие соединения, получившие название корпораций.

§2. Корпорации имеют целью приготовление входящих в состав их лиц к будущей полезной деятельности в отечестве, сохранение между студентами хорошего тона, споспешествование нравственному и сообразному с честью поведению и учреждение правил хорошего общежития во время пребывания в университете. Корпорации отнюдь не должны преследовать никаких политических целей.

§3. Корпорации состоят из добровольно соединившихся членов, которые согласились между собою соблюдать принятые для сего правила.

§4. Для достижения сей цели корпорации имеют собрания (Convente) и выбирают из своей среды трех представителей-уполномоченных (Chargierte), которые председательствуют в собраниях и служат представителями корпораций. Имена выбранных представителей

немедленно по их избрании и при каждом возобновлении выбора сообщаются ректору университета.

§5. Каждая корпорация имеет особое название, заимствованное от родины ее, и отличается от других цветами, носимыми членами ее при празднествах, для взаимного раззнания, а не вне мест таковых празднеств. Общий день празднества для всех корпораций есть 21 апреля, в который день в Дерптский университет был принят первый студент.

§6. Взаимные сношения между отдельными корпорациями совершаются посредством собрания уполномоченных корпораций (Chargierten-Convent).

§7. Собрание уполномоченных образуется из уполномоченных всех корпораций и имеет целью, согласно с заключениями отдельных корпораций, постановлять обще-обязательные положения и приводить таковые к общему со стороны всех студентов соблюдению.

§8. Одно только собрание уполномоченных имеет право сделать постановление об упразднении отдельной корпорации, коль скоро направление ее будет несогласно с изложенными здесь правилами, но для приведения такового решения в исполнение требуется утверждение университетского начальства.

§9. Желаящие образовать новую корпорацию обязаны подчиниться существующим постановлениям и просить о признании таковой корпорации собрание уполномоченных, которое затем ходатайствует перед университетским начальством об утверждении оной.

§10. Учреждается суд чести (Ehrengericht), имеющий целью миролюбивым образом улаживать личные столкновения между студентами и препятствовать возникновению дуэлей. Каждая отдельная корпорация выбирает для образования означенного суда трех судей чести (Ehrenrichter), имена которых немедленно после их избрания сообщаются ректору университета.

§11. В случае столкновения между студентами, каждый из участников в таковом столкновении выбирает одного из числа судей чести, а сии последние выбирают третьего председателем.

§12. Составленный таким образом суд обязан рассмотреть дело и по возможности склонить участников

к добровольному примирению или же окончить дело постановлением извинительного объяснения.

§13. Кроме того, существует Следственная Комиссия, имеющая целью, в случае нарушения обязательных главных оснований корпорации, исследовать существо дела. Комиссия эта составляется из двух членов каждой корпорации, которые о последствиях своих разысканий обязаны представлять на разрешение собрания отдельных корпораций.

§14. По таковому представлению Следственной Комиссии, собрания отдельных корпораций решают дело по нравственному убеждению, постановляют через уполномоченных своих, в собрании сих последних, окончательный приговор и определяют меру наказания.

§15. Таковые наказания следующие: предостережение, выговор, порицание (Verruf), т. е. прекращение на большее или меньшее время всякого сношения студентов с виновным.

§16. Предостережение виновного определяется за маловажные проступки; выговор делается, например, за оскорбление корпорации, за употребление неприличных выражений против товарищей, за намеренное оскорбление подвергнутого порицанию и т. д.; при более важных проступках, как-то за обиду действием товарищей, упорное сопротивление существующим правилам и т. д. виновный подвергается порицанию.

§17. При объявлении порицания за важные проступки, как-то за воровство, ложные доносы, лихву, фальшивую игру, предоставляется собранию уполномоченных просить университетское начальство об исключении виновного из университета.

§18. Для вспомоществования нуждающимся студентам собрание уполномоченных назначает стипендии, на что потребная сумма собирается добровольными приношениями членов корпораций».

Таков был так называемый «казенный устав» (Kronskomment) дерптских корпораций, знакомящий с основами существования этих студенческих организаций не только в пятидесятые годы и позднее, но и в более раннее время; бесспорно, правила эти, служа общим регулятором корпорационной жизни, существовали и раньше, быть может в несколько иной формулировке, и,

представляя 9 марта 1855 года попечителю свой проект, депутаты корпораций явились с постановлениями, выработанными не в несколько дней по приглашению начальства, а уже давно существовавшими и подвергшимся испытанию на практике. Конечно, нельзя предположить, чтобы корпорации существовали столь продолжительное время без всяких общих постановлений, да и самая быстрота и сравнительная законченность работы корпорационной «комиссии» указывает на то, что она имела предварительно уже вполне готовый материал.

В самом деле, в последующее время «Правила» эти подверглись самым незначительным изменениям. Именно, 20 октября 1864 года попечителем было разрешено: 1) §13 изменить так: «Кроме того, существует общий студенческий суд (*Burschengericht*), имеющий целью исследовать и наказывать нарушение общеобязательных главных оснований корпораций. Суд этот составляется из трех членов каждой корпорации»; 2) §14 отменить; 3) в §15 слова «таковые наказания следующие» заменить словами: «наказания, определяемые студенческим судом, следующие». 19 апреля 1882 года разрешено было той же инстанцией изменить §5 следующим образом: «Каждая корпорация имеет особое название и отличается от других корпораций цветами, носимыми членами для взаимного разужнания. Общий день празднества для всех корпораций есть 21 апреля, в который день в Дерптский университет принят был первый студент». ¹²

Дальнейшее после 1855 года существование корпораций, вплоть до конца описываемого периода, ознаменовано было с внешней стороны лишь весьма немногими событиями, достойными здесь упоминания. В I сем. 1857 года прекратила свое существование *Ruthenia*, вследствие внутренних несогласий ее членов, и хотя в 1868 году 11 русских желали восстановить эту корпорацию, но «собранием уполномоченных» в этом им было отказано, так как для признания корпорации существующей нужна была наличность не менее 20 членов. За то в II сем. 1857 года возникла новая корпорация *Fraternitas Academica Dorpatensis*, но существовала всего лишь несколько лет. Во II сем. 1859 года среди общества „*Theologischer Abend*“ возникла мысль органи-

зоваться в особую корпорацию *Arminia*, но так как в поставленном им вопросе о дуэли лица эти выразили свое отрицательное к ней отношение, то, не смотря на прежнее постановление о непринудительности дуэли, «собрание уполномоченных» отнеслось к ним несочувственно и отказало «Арминии» в признании ее не только как корпорации, но и как простого „*Burschenverbindung*“; «Арминия» была признана корпорацией лишь 3 марта 1865 года, но существовала весьма недолго и 22 мая 1866 года была признана «собранием уполномоченных» несуществующей. После окончательной отмены в 1861 году форменной одежды для студентов, корпорантам разрешено было в следующем 1862 году публично носить корпоративные цвета не только при студенческих празднествах, но и при других случаях. Во II сем. 1862 года 120 «диким» по их просьбе разрешено было «собранием уполномоченных» посылать в него трех своих представителей и иметь несколько «судей чести». 18 мая 1864 года учрежден был «студенческий суд» (*Burschengericht*), как было упомянуто выше: каждая корпорация посылала в него из своей среды по три члена; суд должен был принимать к своему расследованию и обсуждению все жалобы, подаваемые студентами и возбуждаемые против них, для чего имел каждый месяц заседания; выполнение приговоров этого суда возложено было на «собрание уполномоченных». ¹³

В таких чертах сложились главнейшие моменты внешней жизни дерптских корпораций за описываемое время. Внутренней стороны этой жизни мы не станем касаться не только по ее замкнутости, затрудняющей правильное ее изображение, но и потому, что вопрос этот выходит за пределы нашей задачи. Кое-что сказанное выше по поводу студенческой дисциплины, бесспорно, относится и к корпорациям, так как именно в них складывались многие из тех особенностей дерптской жизни студентов, которые вели за собой упомянутые там деяния. Но корпорации не ограничивали своего влияния на студента временем его пребывания в университете; между корпорациями и обществом вне их и вне университета была тесная и живая связь; большинство корпорантов, вступая по окончании курса в жизнь, удерживали такую связь с некогда приютившей их корпорацией и считались ее членами под именем «филистеров», при случае и по мере возможности

приходили ей и ее молодым членам, в той или другой форме, на помощь, участвовали в ее торжествах и празднествах, нередко приезжая для этого издалека. Мы не станем касаться здесь и вопроса о характере влияния корпорационного строя на студенческую среду; несомненно, были в этом влиянии добрые и положительные стороны, воспитывавшие характер, товарищеское чувство, любовь к своей родине в тесном смысле слова и регулировавшие студенческую жизнь в ее индивидуальных и общественных чертах; по этому вопросу существует целая обширная литература, и как на типическое выражение сочувственных взглядов на корпорации в Дерпте укажем здесь, в виде примера, на рассуждения по этому вопросу пастора Карла Маураха в его воспоминаниях: рассуждения эти имеют тем больший интерес, что исходят от человека, пробовавшего в корпорационной среде в знаменательные для дерптских корпораций сороковые годы (1841—1846) и написавшего потом свои воспоминания незадолго перед смертью, после весьма продолжительного жизненного пути.¹⁴ Рядом с хорошими, в известном смысле, были в корпорационном строе и отрицательные стороны, мешавшие развитию индивидуальностей, налагавшие стеснение на свободу мысли, чувства и поступков отдельных лиц, отнимавшие у студента много времени на дела посторонние учению и т. п.; эти стороны также нашли себе свое изображение,¹⁵ и в этом отношении особенно ценным считаем мы указание местного историка г. Экарта на одну весьма существенную из этих «теневых сторон». Корпорации в описываемое время являлись, по свидетельству г. Экарта, тесными земляческими кружками, обособлявшими во многом жизнь студента-корпоранта не только от жизни русского из внутренних губерний или иностранца, но и от уроженца другой прибалтийской губернии; вращаясь в узком кругу своих земляков, юноша лишался тем самым, в силу характера корпоративного строя, выгод широкого и свободного общения с остальной массой университетского студенчества, а отчуждение это не ограничивалось годами обучения в университете, а проникало в склад понятий и убеждений на целую жизнь, определяя дальнейшие связи и знакомства; все это не могло не содействовать тому достойному сожаления духу провинциального партикуляризма, который так ярко бро-

сается в глаза наблюдателю культурной жизни Прибалтийского края.¹⁶

Здесь небезынтересно отметить, что корпорационная жизнь дерптских студентов не осталась без связи с жизнью студентов других русских университетов. В 1820-х годах дерптские студенты занесли корпорационный строй в Московский университет, а во второй половине 1830-х годов и в Петербургский, хотя ни там, ни тут строй этот не получил развития и объединял собою на короткое время весьма небольшое количество лиц преимущественно из бывших дерптских студентов или уроженцев Прибалтийских губерний; так в Петербургском университете были корпорации Ruthenia и Baltica, самое название которых указывает на подражание их одноименным корпорациям в Дерпте; между этими петербургскими корпорациями была и некоторая связь, выражавшаяся в приглашении из Петербурга гостей на коммерши в Дерпте.¹⁷

Рядом с корпорациями существовали в описываемое время в Дерпте между студентами и просто «общества» (фрейны), разрешенные, как мы видели, «Правилами для учащихся» 1834 и 1838 годов; в виду указанной выше разницы в постановлениях об этих обществах в том и другом тексте «Правил», те общества, которые возникли согласно «Правилам» 1834 года, должны были закрыться по издании «Правил» 1838 года, согласно предписанию попечителя 28 июля 1838 года. Впрочем, были ли такие, подлежавшие закрытию общества, достоверно не известно; да и вообще в описываемое время, рядом с корпорациями, «общества» развивались очень туго; в 1843 году учрежден был упомянутый Theologischer Abend, в 1846 — Liedertafelverein, в 1860 — Gesellig-wissenschaftlicher Studentenverein, в 1864 году — Gemeinschaft der Studierenden russischer Nationalität и другие; но существовали они большей частью весьма короткое время и при небольшом количестве членов; гораздо большее развитие получили такие общества в последующее время.

Примечания, сделанные Е. В. Петуховым

- ¹ „Der Herr Gott, dann der Kaiser von Russland, dann der dörptsche Bursch!“ Nachträge zum Album Estonorum, Heft 3, стр. 40.
- ² Описание ее в Nachträge zum Album Estonorum, Heft 2, стр. 27.
- ³ Nachträge zum Album Estonorum, Heft 2, стр. 24, 34.
- ⁴ О таких на медицинском факультете с большим сочувствием упоминает проф. Бурдах: Rückblick auf mein Leben, стр. 226, 250.
- ⁵ (Eduard Fehre). Geschichte der Fraternitas Rigensis. Als Manuscript für die Glieder der Fraternitas gedruckt. St. Petersburg 1898, стр. 3—12.
- ⁶ Die Keimbildung der Dorpater Landsmannschaften. Eine kritisch-historische Untersuchung von Theodor Neander. Mitau 1884, стр. 15—25.
- ⁷ Насколько непримиримы были взгляды на дуэль в эту переходную эпоху в среде дерптского студенчества, показывает один весьма характерный случай. Один из «диких», студент-медик К., пользовавшийся любовью и уважением товарищей, отказался принять вызов на дуэль по ничтожному поводу, считая это средство остатком «варварства», недостойным просвещенного человека и недостигающим своей цели; согласно обычаю, такой человек должен был подвергнуться позорному исключению из товарищеской среды, но, в виду бесспорных нравственных достоинств данного лица, найден был компромисс в такой оригинальной форме: студент — противник дуэли объявлен был сумасшедшим, и этим дело было окончено: Eckardt, J., Die baltischen Provinzen Russlands, стр. 406—407.
- ⁸ Beitrag zur moralischen Würdigung des Zweikampfes. Festrede, gehalten am Krönungstage S. M. des Kaisers und Herrn Nicolai Pawlowitsch am 22 August 1841 im grossen Hörsaale der K. Universität Dorpat. Von Dr. A. W. Volkmann. Dorpat. 1841.
- ⁹ Kraus, Eberhard. Studentische Strömungen in den vierziger Jahren. Baltische Monatsschrift. B. XXXV. 1888, стр. 284—309.
- ¹⁰ (Eduard Fehre). Geschichte der Fraternitas Rigensis, стр. 129.

- ¹¹ Axel von Gernet. Die Hauptmomente in der Geschichte des Chargirtenconvents. „Baltische Monatsschrift“, B. XLI. 1894, стр. 376—396.
- ¹² Архив Канцелярии попечителя Рижского Учебного Округа: «Университетский архив» № 114 „Die Corporationen der Studirenden“, Общие дела № 20—82.
- ¹³ Axel von Gernet, назв. соч., стр. 399—407.
- ¹⁴ Eines livländischen Pastors Leben und Streben, Kämpfen und Leiden. In seinem fünfundsiebzigsten Jahre niedergeschrieben von Carl Maurach. Leipzig 1900, стр. 81—89.
- ¹⁵ Ср. там же стр. 90: „Wir erhielten freilich nicht den academischen Grad als Kandidaten, sondern nur als graduirte Studenten. Wir hatten es aber auch gar nicht anders erwartet, dass es in jener Zeit, ich möchte fast sagen, seit Menschengedenken nicht vorgekommen war, dass ein korporeller Theologe den Kandidatengrad erhalten hätte. Das war gewissermassen Tradition so“; (Karl Brandt). Reminescenzen aus meiner Vergangenheit. Reval (1844), стр. 41 — 42.
- ¹⁶ Julius Eckardt. Die Universität Dorpat, в сборнике: Die baltischen Provinzen Russlands. Leipzig 1868, стр. 401. — Очень интересны воспоминания об отношениях к корпорации «Эстония» в 1830-х и 1840-х годах А. фон-Цурмюлена: Nachträge zum Album Estonorum. Heft 4, стр. 45—52.
- ¹⁷ Студенческие корпорации в Петербургском университете в 1830—1840 годах. «Русская Старина» 1881, № 2, стр. 372—376; Петербургский университет полвека назад. «Русский Архив» 1888, № 9, стр. 126—127; И. Б-в. Университет и корпорация (отрывок из воспоминаний). «Исторический Вестник» 1880, № 4, стр. 781—802.

СТУДЕНЧЕСТВО СТАРОГО ДЕРПТА

Выдержки из статьи Д. Зеленина, помещенной в журнале Вестник Всемирной Истории, № 3, 1901 г., С.-Петербург.

В самом начале XX столетия русской — еще, как известно, очень молодой — науке предстоит целый ряд знаменательных празднеств. Приближается ряд столетних юбилеев русских университетов, и прежде всего юрьевского.

Лет пятьдесят тому назад отпраздновал свою столетнюю годовщину «первенец русских университетов», — университет московский. Старейший из его младших братьев — университет юрьевский. Трудно однако представить себе двух братьев, которые во всех отношениях были бы так несхожи между собою, как эти два университета. Один — в центре русской земли, на виду у всей России; с его прошлым и настоящим связано столь много дорогого сердцу русского интеллигентного человека; другой — на «окраине», по языку, общему характеру и традиции в сильной степени чуждый русскому обществу и почти совсем для него неизвестный. Широко разошлась только одна легенда о дерптском университете, как о рассаднике дуэлистов; отсюда, как известно, выводили наши беллетристы своих героев — бреттеров; и еще в современных повестях и романах дерптские студенты нередко фигурируют с бесчисленными шрамами на лице... (стр. 34).

Было время, когда дерптский университет был лучшим университетом России. В 20-х и 30-х годах он был в собственном смысле этого слова рассадником профессоров для всех русских университетов: сюда командировались на казенный счет лучшие представители русской ученой молодежи для подготовки к профессорскому званию (стр. 34). Между прочим, сюда был командирован Н. И. Пирогов, впоследствии знаменитый хирург (стр. 34, сноска).

Корпоративное устройство — это главное начало всей прошлой жизни дерптского студенчества. Оно общило ей в высшей степени своеобразную организацию и окраску. Оно же служило и предметом многочисленных — хотя и неудачных — подражаний для сту-

дентов почти всех других русских университетов... В корпорации проходила, можно сказать, вся жизнь старого дерптского бурша, во все время прохождения им университетского курса, — время часто очень продолжительное, так как нередко бурши «штудировали университетскую науку» целый десяток и более лет, переходя с одного факультета на другой (стр. 40—41).

Корпоративная жизнь дерптского студенчества началась почти с самого воссоздания университета в XIX веке. Достоверно известно, что уже в сентябре 1808 года основана корпорация Курония, — эта „die älteste Landsmannschaft Dörptschen Burschenstaats“ (стр. 41).

Примеру курляндцев вскоре последовали и другие бурши (стр. 42).

Одно время существовала в Дерпте и собственная польская корпорация. То же самое следует сказать и о русских. В 20-х годах у них возникла своя «Рутения», имевшая, впрочем, очень непродолжительное существование. По словам одного русского автора («Р. Ст.» 1881 г., № II), основателями Рутении были поэт Н. М. Языков и А. Н. Карамзин. Выражаясь точнее, у русских, равно как и поляков, были не корпорации, а «студенческие общества», — далеко не имевшие сложной организации корпораций (стр. 42, сноска).*

«Коман» — студенческий устав, выработанный самими же буршами и в 1855 году утвержденный начальством (Krons-Coment) торжественно подписывался каждым буршем в «президирующей» корпорации, в присутствии конвента. Подписывая коман, молодой бурш тем самым давал слово безусловно исполнять его и через то хранить безупречно честь студента и честь своей новой almae matris; вместе с этим он заявлял о своем желании быть дуэлянтом или антидуэлянтом. В первом случае, при всякого рода столкновениях и ссорах, он обязан был искать удовлетворения при помощи шпаги или пистолета, во втором — в «буршенгерихте» (студенческом суде чести) (стр. 48).

По истечении года или полугодия происходило вторичное избрание «фуксов» (так назывались молодые члены корпорации, новички). В течение же этого срока фуксы подвергались более или менее строгой дисципли-

* См. Примечания составителей, (г).

лине (Fuchszucht). Впрочем, отличившиеся чем-либо фуксы облакались в «фарбен» (цветные шапочки и ленты, что было признаком поступления в настоящие корпоранты, — коммилитоны) и ранее срока; — обычай, целиком взятый из времен рыцарства.

Фукс обязан был во всем подчиняться своему «ольдерману» (старшине, который и занимался специально руководством и воспитанием фуксов), равно как и всем вообще «старшим» своей корпорации (стр. 48 и 49).

Фуксы жили особенно весело. Согласно очень старинной традиции, первый год жизни в университете дерптские бурши посвящали всегда всякого рода развлечением, из которых главное — шумные попойки в корпорационных «кнейпах». Кроме этих попоек, на которых всегда распевались шумно веселые студенческие песни, и кроме катанья на «фурманах» (извозчиках), фуксы усердно занимались фехтованием, верховою ездою и т. п. Не забудем, что вплоть до самого последнего времени (до 2 дек. 1891 г.) в дерптском университете существовали особые кафедры для учителей фехтования, танцев, верховой езды и плавания, и все эти учителя никогда не находили недостатка в учениках. Наконец, фуксам даже ставилось в обязанность посещать своих старших товарищей по корпорации (стр. 49 и 50).

«Старшие коммилитоны» вели уже не столь веселую жизнь, как фуксы. Им приходилось больше «штудировать науку», а главное, приходилось быть именно старшими, вести различные, часто ответственные, обязанности общественного (корпорационного) характера. Все это заставляло их быть гораздо более солидными и серьезными по сравнению с фуксами. Корпоративное устройство представляло собою довольно сложную машину, и двигать этою машиною, в нередкой, открытой или затаенной, вражде одной корпорации к другой, было не легко. К тому же, с одной стороны стояло начальство, от которого часто приходилось скрываться или же играть перед ним роль невинности, с другой — была шумная и бурная, незнающая удержу толпа буршей... (стр. 50).

Внутреннее устройство дерптских корпораций претерпевало, на протяжении их почти вековой истории, различные перемены. Но в общем тип такого устройства оставался, можно сказать, одним и тем же. Во гла-

ве каждой корпорации стоял конвент, члены которого выбирались из среды старших «коммититонов». Конвент заведывал всеми делами корпорации. Собирался он обыкновенно в собственном, нередко роскошно устроенном, помещении корпорации, известном под именем Conventsquartier. Зала, где происходили самые заседания конвента, приличным образом украшалась. Над креслом сениора висело на стене цветное шелковое знамя корпорации, а над ним красовались две, положенные крест на крест, обнаженные шпаги. В других местах виднеются флаги из корпорационных цветов; на стенах висят фотографии и гравюры, изображающие различные сцены из жизни корпорации и дерптского студенчества вообще. В других комнатах конвент-квартиры помещалась библиотека, корпорационная касса, иногда также и род небольшого музея древностей. Рояль или орган, для аккомпанирования при пении студенческих песен, также были необходимою принадлежностью конвент-квартиры. Здесь происходили не одни заседания; сюда собирались бурши и для упражнения в фехтовании, и для попоек, коммершей; здесь же иногда, за неимением более подходящего места, происходили и студенческие дуэли (Mensuren).

В конвент-квартирах бурши всегда и неизменно присутствовали в своих „Farben“ — в корпорационных знаках отличия. Согласно старинному обычаю, здесь не снимались даже и шапочки (Farben-deckel). Farben-deckel, — это главное отличие и вместе с тем, можно сказать, главная святыня бурша (стр. 50 и 51).

В квартире конвента происходили и заседания «студенческого суда чести» (стр. 51).

Во время дуэлей принимались некоторые меры предосторожности, и дрались большей частью на эспадронах, реже — на настоящих шпагах. Касательно дуэлей на пистолетах (Pistolenfrage) среди дерптских буршей долго и не однажды велись горячие споры, но такого рода дуэли все-таки происходили не часто.

В «конvente уполномоченных» заседали депутаты от всех корпораций. После 1855 года список «шаржиртеров» представлялся всякий раз на утверждение университетского начальства, и шаржиртеры являлись ответственными за все противозаконные действия буршей.

Но не заседания конвента уполномоченных и не заседания студенческого суда были самыми торжественными и самыми характерными актами в жизни бывшего дерптского студенчества. Таким актом был знаменитый коммерш (Commers). «Коммершем, — пишет один старый бурш, — выражается принцип солидарности всех студентов, коммилитонов, и идея студенческой добродетели» (стр. 51 и 52).

Коммерш открывали обыкновенно несколько торжественных речей, произносимых сениорами. В этих речах говорилось о товариществе, о чести и славе *almae matris* и данной корпорации, о славных минувших годах и бывших «бравых» буршах и т. п. Выслушав речи, бурши, в своих цветных шапочках и шарфах, усаживались с важностью вокруг стола, приготовляясь к предстоящему священнодействию (стр. 52).

Несколько старых буршей, так называемые ландесфатеры, выступали, с обнаженными шпагами в руках, на средину залы. Рядом с ними становятся еще двое старых коммилитонов, — один с наполненным вином, серебряным бокалом в руках, — другой — с обнаженной шпагою. Бурши торжественно, отбивая такт украшенными цветами шпагами, запевают песню, призывающую всех к молчанию и вниманию. Затем происходит самое пронзание цветных шапочек. Вот каким серьезным и важным тоном изображает эту церемонию один старый бурш. «Ландес-фатеры обращаются к каждому студенту с такими словами: «Возьми, товарищ, сей кубок, полный доброго вина, и взяв в левую руку шпагу, пронзи ею шляпу и выпей за процветание нашей корпорации». Тот, к кому были обращены эти слова, прикладывает два пальца правой руки к клинку шпаги и произносит: «Пронзаю шляпу и клянусь всегда следовать чести, всегда быть бравым буршем». Когда все трехцветные шапочки нанизаны на клинки шпаг, — ландесфатеры подходят к тем, которые пронзали свои шляпы последними, и надевают их им на головы: ландесфатер и его секундант скрещивают свои шпаги над головою бурша, причем весело поется песня: «Возьми шапку назад, мы покрываем ею твою голову и держим над тобою шпаги; пока мы знакомы, мы считаемся братьями; негодяй тот, кто бранит тебя; да здравствует наш брат NN». Таким образом, ма-

ло по малу все шапочки возвращаются их владельцам. *

Далее опять начинались тосты и песни, и так вплоть до белого утра, пока солнце не разгоняло буршей по домам.

На коммершах нередко можно было видеть и профессоров, равно как и других почетных филистеров. Один дерптский бурш вспоминает, что ему пришлось быть на коммерше, где место председателя, с эспадронном в руках, занимал знаменитый хирург, Н. И. Пирогов, тогда еще дерптский профессор (см. «Русск. Стар.» 1881 г., № II).

Иногда на коммерше соединялись все корпорации. Таким общим коммершем праздновалось всегда наступление весны, в ночь на первое мая. Празднество происходило в старом парке на Домберге, вблизи живописных „Dom-Ruine“, и продолжалось всю ночь при свете костров (стр. 52 и 53).

Легкомысленная жизнь дерптских буршей, — эти вечные кнейпы, коммерши и дуэли, с их бесчисленными церемониями — встречала в русской печати различную оценку. При этом одни видят тут нечто спасительное и благодетельное: способ отвлечения студентов от опасной «политики», всегда ведущей за собою волнения и беспорядки; другие пытаются и здесь «отыскать измену»...

Мы воздержимся от оценки бывшего строя дерптского студенчества. Нечего и говорить, что немало времени тратилось дерптскими буршами очень непроизводительно. Однако, странно было бы думать, что все дерптские бурши без исключения проводили свои студенческие годы в сплошных развлечениях. По словам Пирогова, они «кутили, вливали в себя пиво, как в бездонную бочку, дрались на дуэлях, целые годы иногда не брали книги в руки, но потом как будто перерожда-

* См. Примечания составителей, (д).

лись, начинали работать так же прилежно, как прежде бражничали, и оканчивали блестящим образом свою университетскую карьеру» (стр. 55).

По вычислению Отто и Гассельблатта, за 90 лет из дерптского университета вышло 210 академиков и профессоров, не говоря о громадной массе других общественных деятелей. Из русских писателей в дерптском университете образование получили, кроме Языкова: В. И. Даль, гр. Соллогуб и П. Д. Боборыкин (стр. 55, сноска).

ПРИМЕЧАНИЯ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Ссылки на эти примечания в текстах обозначены звездочкой. На данной же странице указываются страницы этой брошюры, к которым примечания относятся. Буквенное обозначение дается лишь в целях номенклатуры именно этих примечаний.

(а) **К стр. 10.** Автор говорит здесь о двух периодах жизни дерптского студенчества: о первом периоде с 1802 года до 1820 года и о втором — с 1820 по 1865 г., когда окончательно определился земляческий принцип объединений, вместо факультетского принципа, и привел к развитию корпораций.

(б) **К стр. 11.** О деле Шпальхабера Петухов рассказывает на стр. 246 указанного сочинения (раздел 5-й «Дисциплина среди студентов»). В осеннем семестре 1803 года группа студентов, в качестве депутатов от своих товарищей, вошла в квартиру коллежского советника Шпальхабера и в грубой форме протестовала против каких-то замечаний, сделанных им о студентах и об университете. При этом студенты разбили в квартире Шпальхабера оконные стекла. Университетский суд, признав студентов «достойными некоторого легкого наказания», приговорил и Шпальхабера к штрафу в 20 рублей. Дело затем рассматривалось в других инстанциях и было, наконец, министром просвещения доведено до сведения Государя, в результате чего последовал указ, в котором университету сделано было за-

мечание, что он «поступил неосмотрительно и сразу же не отделил в нем разные элементы — нарушение общественной тишины и благочиния и лично нанесенную Шпальхаберу обиду; с другой стороны, признана была вина и за Шпальхабером, в виду непристойных его выражений относительно университета, и наложенный на него университетским судом штраф в 20 руб. был утвержден».

(в) **К стр. 12.** Относительно «деления студентов по факультетам на четыре группы» в книге Петухова на 146 стр. указано:

«В учебном отношении, университет, оставаясь при четырех факультетах, получил следующую организацию.

На богословском факультете (или «отделении») — 4 профессора,

на юридическом факультете — 5 профессоров,

на медицинском факультете — 6 профессоров,

на философском факультете — 13 профессоров».

На стр. 405 упоминается, что философский факультет в 1850 году разделен был на историко-филологический и физико-математический.

(г) **К стр. 33.** Первая Рутения просуществовала с 1829 года до 1857 года. Возможно, что у русских корпорантов в первое время не было столь разработанной организации, как у немецких буршей, но не имеется сомнения в том, что ими были переняты такие черты организационного устройства как внешнего, так и внутреннего характера, которые оказались в дальнейшем отличительными в отношении терминов «корпорация» и «студенческое общество». Сюда можно отнести, например: определенный облик знаков отличия и то значение, какое им, как и вообще символике корпорационных эмблем, было придано; деление членов корпорации на «старших» и «фуксов»; институт суда чести и существование поединков; строго установленные обычаи («узусы») и церемониал на все случаи собраний и празднований (ср. примечание [д]).

(д) **К стр. 37.** Описываемый здесь ход празднования коммерша, этого акта выражения «принципа солидарности студентов-коммитонов и идеи студенческой добродетели», — типичен для корпораций студентов различной национальности. Слова так называемой *Отечественной песни*,

поющиеся русскими корпорантами, полностью соответствуют приводимым в очерке Зеленина репликам немецкого бурша при церемонии «пронзания цветных шапочек»:

Меч, что блещешь предо мною
Неизменчивым клинком,
Шапку (или **дегель**) я колю тобою,
Клятвою клянусь святою
Быть достойным бурсаком.

А также в заключительной части этого коммершного обряда:

Твое чело теперь я накрываю
И сталью осеняю.
Да здравствует наш брат NN!
Будь проклят, кто тебе вредит!
Теперь навек мы други,
Будь братом в нашем круге...
Да здравствует наш брат NN!

Эта «Отечественная песня» переведена с немецкого А. Н. Карамзиным — не иначе, разумеется, как для коммершей Рутении. Эта же песня пелась и на коммершах петербургской Рутении в 40-х годах XIX века, как о том свидетельствуют воспоминания петербургского студента-рутена, помещенные в журнале «Русская старина», февраль 1881 г., стр. 367—380 (статья — Студенческие корпорации в Петербургском университете в 1830—1840 гг. — за подписью Э-г.). Эта же песня неизменно записывалась в каждый песенник каждой русской студенческой корпорации, и под ритм ее строк выполнялась самая торжественная часть того собрания корпорантов, которое называется словом **коммерш**.

the first of these is the fact that the
the second is the fact that the

the third is the fact that the

the fourth is the fact that the

the fifth is the fact that the

the sixth is the fact that the

the seventh is the fact that the

the eighth is the fact that the

the ninth is the fact that the

the tenth is the fact that the

the eleventh is the fact that the

the twelfth is the fact that the

the thirteenth is the fact that the

the fourteenth is the fact that the

the fifteenth is the fact that the

the sixteenth is the fact that the

the seventeenth is the fact that the

the eighteenth is the fact that the

ОГЛАВЛЕНИЕ

О русских студенческих корпорациях	3
Выдержки из книги Е. В. Петухова «Императорский Юрьевский, бывший Дерптский, университет за сто лет его существования (1802—1902)».	10
Примечания, сделанные Е. В. Петуховым	30
Выдержки из статьи Д. Зеленина «Студенчество старого Дерпта»	32
Примечания составителей	39